

Г. Нелаева

Центрально-Европейский Университет

Изнасилования и сексуальные преступления в международном гуманитарном праве и феномен международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ)

Изнасилования, совершаемые в вооруженных конфликтах, являются, к сожалению, весьма распространенным явлением. Однако в международном праве, детальная кодификация и судебное преследование за подобные действия имели место лишь в конце девяностых годов двадцатого века, в международном трибунале по бывшей Югославии. Почему так получилось, что несмотря на наличие доказательств, а также законов, запрещающих изнасилования, судебное преследование было предпринято лишь в конце девяностых в МТБЮ?¹

Более чем пятьдесят лет назад, в Нюрнберге и Токио страны-победители судили военных преступников за действия, совершенные в ходе Второй мировой войны. Впервые в истории был разработан принцип личной уголовной ответственности в международном праве. Попытка судить индивидов за совершенные ими преступные деяния в вооруженных конфликтах не предпринималась до девяностых годов двадцатого века, когда Совет Безопасности ООН создал два международных трибунала: по бывшей Югославии и Руанде. Создавая трибунал по бывшей Югославии, Совет Безопасности ставил своей целью наказать виновных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, установить справедливость по отношению к потерпевшим; предотвратить новые преступления и способствовать восстановлению мира путем содействия примирению в бывшей Югославии. МТБЮ стал первым международным институтом, осуществляющим активное судебное преследование лиц, совершивших изнасилование.

В данной статье мне хотелось бы попытаться объяснить, почему МТБЮ уделял столько времени и усилий делам, связанным с изнасилованиями. Я считаю, что совокупность ряда факторов привела к тому, что именно МТБЮ стал таким институтом. В список факторов можно отнести интерес государств, решивших основать трибунал, усилия неправительственных организаций (НПО), оказывавших поддержку трибуналу и предшествующим ему орга-

---

Нелаева Галина, студентка факультета международных отношений и европейских исследований Центрально-Европейского Университета, Будапешт. Ее кандидатская диссертация связана с изучением изнасилований в международном гуманитарном праве и политикой международных трибуналов по части изнасилований. Данная статья основана на результатах исследования, проведенного в Гааге (Нидерланды) в Т.М.С. Ассер Институте и международном трибунале по бывшей Югославии в апреле-июне 2006 года. E-mail: gnelaeva@mail.ru

¹ Справедливости ради следует заметить, что данное утверждение не является точным: за изнасилования судили также в международном трибунале по Руанде и особенном суде Сьерра Леоне. Однако трибунал по Руанде так и не разработал последовательной политики касательно изнасилований (несмотря на известное решение Prosecutor v. Akayesu, где суд высказал мнение, что изнасилования являлись частью геноцида). Суд же в Сьерра Леоне появился позднее, чем МТБЮ, и международным трибуналом не является, сочетая в себе элементы как международного, так и национального суда.

нам (таким как Комиссия экспертов, созданная во исполнение резолюции 780), но гораздо более важным фактором я считаю усилия сотрудников самого трибунала, а также экспертов в международном праве. На мой взгляд, феномен МТБЮ объясняется намерением осуществлять судебное преследование лиц, совершивших изнасилование, еще до основания трибунала, а также личными и прагматическими соображениями прокурора и судей после того, как трибунал начал работу (такими соображениями, например, как наличие доказательств, невозможность взять под стражу высокопоставленных лиц, и т.д.).

В литературе существует несколько объяснений того, почему МТБЮ считал своим долгом судить насильников. Одно из самых распространенных объяснений основывается на теории транснациональных сетей, предложенной Маргарет Кек и Катрин Сиккинк², и сводится к тому, что благодаря усилиям и давлению активистов (преимущественно женщин) на трибунал, судебное преследование насильников стало возможным. Согласно данному мнению, транснациональные сети способны изменить практику государств в отношении прав человека путем воздействия на государства и международные организации. Недостаточное внимание, уделявшееся изнасилованиям во время вооруженных конфликтов, объясняется тем, что до начала девяностых, в международных организациях и исполнительных структурах было недостаточно женщин (либо не было вообще, как, например, в Нюрнбергском трибунале), а транснациональные сети женщин-активисток были слабы и не ставили своей целью добиться установления справедливости по отношению к женщинам-жертвам насилия и наказания преступников³. Данное мнение, впрочем, не объясняет, почему в двух практически идентичных институтах (трибунал по бывшей Югославии и трибунал по Руанде) наблюдается разная политика. Если иметь в виду, что оба трибунала подвергались давлению со стороны женских организаций, организации были готовы сотрудничать с трибуналами и оказывать экспертную и другую поддержку, трибунал по Руанде не выработал последовательной политики о рассмотрении дел, связанных с изнасилованиями, несмотря на то, что объявил изнасилования частью геноцида, совершенного против женщин Тутси⁴.

Часто приводится еще одно объяснение, что МТБЮ уделял столько времени и усилий рассмотрению дел, связанных с изнасилованиями, ввиду того, что конфликт в бывшей Югославии отличался беспрецедентными зверствами со стороны сербов против женщин-мусульманок из Боснии, когда женщин держали в специальных лагерях, где насиловали и не выпускали до тех пор, пока не наступит беременность и прерывание беременности станет невозможным (для того, чтобы те рожали «сербских детей»). Подобные зверства не могли оставить мировое сообщество равнодушным и наказание насильников стало приоритетом стран-постоянных членов Совета Безопасности еще до того, как трибунал был основан⁵. Эта точка зрения также является спорной ввиду своей европейской направленности (естественно, что близость Югославии, а также наличие инфраструктуры в стране значительно облегчило работу журналистов и активистов и конфликт получил самую широкую огласку), а также ввиду того, что представляя изнасилования в бывшей Югославии как нечто новое и из ряда вон выходящее, преуменьшается серьезность пережитого жертвами изнасилований в других конфликтах (особенно, если изнасилования не подавали как часть продуманной военной стратегии, а скорее как несвязанные случаи, что, естественно, кажется менее ужасным и шокирующим).

² Keck M. and Kathryn Sikkink. 1998. *Activists Beyond Borders. Advocacy Networks in International Politics*. Ithaca and London: Cornell University Press.

³ Copelon, Rhonda. 1994. *Surfacing Gender: Reconceptualizing Crimes Against Women in Time of War*, in Stiglmeier, A. 1999. *Mass Rape. The War Against Women in Bosnia-Herzegovina*. University of Nebraska Press. *Yearbook of International Humanitarian Law*. Volume 2. The Hague: T.M.C. Aster Press; Askin, K. 1997. *War Crimes Against Women. Prosecution in International War Crimes Tribunals*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers. Brownmiller, S. 1994. *Making Female Bodies the Battlefield*. Pp. 180–183 in Stiglmeier, A. (ed.) *Mass Rape. The War against Women in Bosnia-Herzegovina*, Lincoln and London: University of Nebraska Press.

⁴ *Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, Case No. ICTR-96-4-T, Judgement, 2 September 1998.*

⁵ See for example, Salzman, Todd. 2000. 'Rape Camps', Forced Impregnation, and Ethnic Cleansing. Religious, Cultural, and Ethical Responses to Rape Victims in the Former Yugoslavia, in Barstow, Ann Llewellyn (ed.)

На мой взгляд, решающую лепту в уголовном преследовании насильников сыграли все-таки профессионалы-юристы⁶. Международное правосудие осуществляется против лиц, наиболее ответственных за совершенные злодеяния. Развитие и применение международного права, несмотря на параллельные тенденции, все же отличается от национального права: международные преступления имеют больший нормативный вес: наказуемые преступления должны «потрясти сознание человечества», чтобы считаться международными. Решение о том, относились ли изнасилования к преступлениям, потрясшим «сознание человечества», принималось профессионалами-юристами (главным прокурором, в частности)⁷. Профессионалы, работающие в трибунале, решали не только какие правила процедуры и доказательств принять, но и какие обвинительные акты вынести, какие поправки к обвинительным актам разрешить, какому толкованию статей устава следовать (что, впрочем, часто зависело от имеющихся в наличии доказательств).

Коротко о положениях международного права, относящихся к изнасилованиям

Положения международного гуманитарного права, относящиеся к изнасилованиям, до конца девятых годов двадцатого века, когда был написан Устав Международного уголовного суда, не отличались детальностью⁸. Кодекс Либера (положения, регулирующие поведение солдат во время гражданской войны в США, 1863), с которого началась кодификация норм международного гуманитарного права, рассматривал изнасилование как преступление, караемое смертной казнью. Впоследствии, однако, в Гаагских Конвенциях 1899 и 1907, изнасилование стали рассматривать как преступление против «семейной чести и прав»⁹. После Первой мировой войны, несмотря на многочисленные случаи изнасилований, совершенных немецкими солдатами во время войны, попытки судить преступников закончились неудачей: не было согласия союзников, в частности, США, относительно того, стоит ли создавать международный трибунал либо отдать предпочтение национальному правосудию (что в результате привело к тому, что национальные суды оправдали 888 подозреваемых из девяти сот без судебного разбирательства, шесть подозреваемых из двенадцати были оправданы и оставшимся шести дали легкие наказания)¹⁰. Процессы в Нюрнберге и Токио также оставили изнасилования без внимания (за исключением дела генерала Ямашиты в Токийском трибунале, где изнасилования вменялись совместно с военными преступлениями)¹¹. Женевские конвенции, принятые после Второй мировой войны (1949), рассматривают изнасилование как «посягательство на

War's Dirty Secret. Rape, Prostitution and Other Crimes Against Women, Cleveland, Ohio : The Pilgrim Press, ps. 63–93. See also Stiglmayer, Alexandra (ed.) 1994. Mass Rape : The War against Women in Bosnia-Herzegovina. Translated by Marion Faber. Lincoln : University of Nebraska Press; Allen, Beverly. Rape Warfare : the Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996 ; Pratt, Kathleen M. and Laurel E. Fletcher. 1994. Time for Justice: the Case for International Prosecutions of Rape and Gender-Based Violence in the Former Yugoslavia, 9 Berkeley Women's L.J. 77 : 78–105 ; Kuo, P. 2002. Prosecuting Crimes of Sexual Violence in an International Tribunal. 34 Case W. Res. J. Int'l L. 305: 307–320. See also, Askin 1997. War Crimes Against Women: 261–297.

⁶ Здесь я имею в виду понятие Питера Хааса о «эпистемологических сообществах» ('epistemic communities'), к которым Хаас относит сети профессионалов, имеющих высококвалифицированную подготовку в определенной области и авторитетные заявления о формировании политики внутри этой области. Haas, P (ed.). 1997. Knowledge, Power, and International Policy Coordination. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press.

⁷ Прокурору часто приходилось принимать решения, учитывая как политические факторы, так и необходимость обеспечить беспристрастность правосудия. Насколько МТБЮ смог преодолеть политические препятствия и сохранить статус независимого суда, смотрите Kerr, Rachel. 2004. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. An Exercise in Law, Politics, and Diplomacy. Oxford University Press.

⁸ <http://www.un.org/law/icc/statute/romefra.htm>

⁹ Hague Convention Respecting the Laws and Customs of War on Land (Hague IV), available at <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/lawofwar/hague04.htm#art46>

¹⁰ Ball, H. 1999. Prosecuting War Crimes and Genocide. The Twentieth-Century Experience. University Press of Kansas.

¹¹ Askin 1997. War Crimes Against Women : 164–203.

человеческое достоинство», либо «оскорбительное и унижающее обращение»¹². Также конвенции запрещают подвергать подобному обращению женщин (хотя, как известно, мужчины тоже могут стать жертвами сексуального насилия). В список серьезных нарушений Женевских конвенций изнасилования внесены не были (серьезные нарушения Женевских конвенций налагают на страны обязательство осуществлять судебное преследование лиц, их совершивших)¹³. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, принятые в 1977 году, запрещают изнасилование как «оскорбительное и унижающее обращение» (придавая преступлению второстепенный статус, по сравнению с такими преступлениями, как убийство)¹⁴. Впервые изнасилование как преступление против человечности было включено в устав международного трибунала по бывшей Югославии (статья 5) и международного трибунала по Руанде (статья 3)¹⁵.

Предложения создать трибунал

Впервые предложение о создании трибунала прозвучало в статье Мирко Кларина, журналиста из Белграда, опубликованной в газете «Борба» 16 мая 1991. Кларин призывал судить югославских преступников еще до того, как начались зверства¹⁶.

Влиятельным державам (США, Германии и Франции) потребовался год, прежде чем приступить к переговорам о создании трибунала. В августе 1992 года, на конференции в Лондоне, посвященной югославской проблеме, министры иностранных дел Германии и Франции, Клаус Кинкел и Ролан Дюма, выступили с предложением создать трибунал¹⁷.

¹² Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, Женевская конвенция об обращении с военнопленными, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

¹³ К серьезным нарушениям Женевских конвенций относятся:

- a) умышленное убийство;
- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- c) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью;
- d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- f) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;
- h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

¹⁴ Обсуждение вопроса, что является более тяжким преступлением: посягательство на человеческое достоинство либо причинение серьезных телесных повреждений, в данной статье не приводится.

¹⁵ В данной статье я не рассматриваю положения Устава Международного уголовного суда, где изнасилования включены как в категорию преступлений против человечности, так и в категорию военных преступлений.

¹⁶ 'Not when 'this all is over', but instead of whatever might soon befall us. Precisely because of what has already happened and what is happening now, all of which can quite easily be shown to be punishable under the terms of Nuremberg judgment and other legal documents just as valid here at home as in the rest of the world.' Mirko Klarin, 'Nuremberg Now!' Borba, 16 May 1991, translation from Serbo-Croatian, in Cassese, Document 7: 35–36. Cassese, A. 1996. The Path to the Hague. Selected Documents on the Origins of the ICTY. The Hague, ICTY.

¹⁷ Пьер Хазан, французский журналист, назвал эту конференцию образцом лицемерия. «Западные страны под натиском прессы и общественного мнения громкими фразами пытались прикрыть свое замешательство. С одной стороны, они не могут спокойно смотреть на совершаемые преступления, с другой — не хотят военного вмешательства. Они надеются отдать под суд преступников, и одновременно боятся сорвать переговоры». Hazan, P. 2004. Justice in the Time of War: the True Story Behind the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. College Station: Texas A&M University Press, p. 19. Как Кинкел, так и Дюма, выразили свое возмущение тем, что война шла в «сердце Европы» и подрывала надежность европейских начинаний. Speech of the German Minister of Foreign Affairs, Dr. Kinkel, at the London Conference, translation from German, General Debate: 26 August 1992, in Cassese,

Кинкел повторил свое предложение на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1992 года¹⁸. В декабре 1992 года в Женеве состоялась конференция, на которой госсекретарь США Лоренс Иглбергер заявил, что многочисленные нарушения резолюций Совета Безопасности ООН, а также Лондонских соглашений сербской стороной «не только создает невыносимую и ухудшающуюся ситуацию за пределами бывшей Югославии, но и начинает угрожать стабильности в новой Европе»¹⁹. Он также назвал имена тех, кого следовало бы судить, в частности, Слободана Милошевича, Радована Караджича и Ратко Младича.

Комиссия экспертов: Резолюцией 780 Совета Безопасности ООН была создана Комиссия экспертов, с целью выяснить, нарушались ли на территории бывшей Югославии положения Женевских конвенций и других положений международного гуманитарного права. Таким образом, создание комиссии стало первым шагом на пути создания МТБЮ²⁰.

Комиссия, однако, не получила серьезной поддержки государств. Великобритания и Франция, к примеру, считали, что преследование военных преступников может серьезно повредить перспективе мирных переговоров, и открыто заявляли о том, что комиссии не стоит проявлять излишнюю активность, ей достаточно ограничиться анализом полученной от государств информации²¹. Государства, однако, не торопились предоставлять информацию о нарушениях международного гуманитарного права на территории Югославии, и рассматривали комиссию скорее как помеху на пути к обсуждению мирных соглашений. Несмотря на то, что в компетенцию комиссии входило проведение расследования преступлений, в дополнение к политическим препятствиям, серьезные финансовые сложности помешали выполнению этой задачи. Финансирование комиссии осуществляла ООН (Великобритания и Франция выступили против создания отдельного бюджета для комиссии). Средств ООН не хватало на проведение расследования преступлений и сбора данных, и возникла необходимость обратиться за помощью к государствам — членам ООН, а также к благотворительным фондам (Институт «Открытое общество» и Фонд МакАртура, например, оказали существенную материальную помощь для создания центра документации комиссии). Благотворительные пожертвования помогли провести тридцать четыре расследования преступлений на месте происшествия²². Бассиуни, председатель комиссии, отметил, однако, что проведение расследования на местах было сложным.

Одним из органов ООН, сотрудничавших с комиссией, была Комиссия ООН по правам человека. Была создана специальная комиссия международных экспертов, в задачу которой входило расследовать дела, связанные с изнасилованиями. Тадеуш Мазовецкий, специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека, подтвердил в своих докладах, что в Боснии-Герцеговине и Хорватии изнасилования являлись составной частью этнической чистки, совершаемой, в основном, сербскими войсками по отношению к женщинам-мусульманкам из Боснии. Мазовецкий также предположил в своих докладах, что властям было известно о случаях массовых изнасилований, но никаких мер остановить подобные деяния предпринято не было²³.

С комиссией сотрудничали также различные местные и международные неправительственные организации. Они помогали собирать информацию о совершенных преступлениях, беседовали с потерпевшими (хотя, как заметил Уильям Фенрик, бывший старший юриди-

---

Document 8 : 39–41. Dumas : ‘for more than a year, in the heart of Europe, two hours from here, a lethal and destructive conflict has been raging.’ Speech of the Foreign Minister of Foreign Affairs, Mr. Dumass, at the London Conference, Translation from French, General Debate, 26 August 1992, in Cassese, Document 9: 43–47.

¹⁸ See, U.N. Doc. A/47/PV.8. p. 61.

¹⁹ Statement of Mr. Eagleburger, US Secretary of State, ‘The need to respond to war crimes in the former Yugoslavia’, December 16, 1992, in Cassese, Document 12 : 55–57.

²⁰ Bassiouni, M. Cherif and P. Manikas, 1996. The Law of International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. New York : Transnational Publishers, p. 65.

²¹ Scharf, M. and Virginia Morris. 1998. The International Criminal Tribunal for Rwanda. Irvington-on-Hudson, N.Y.: Transnational Publishers, p. 41.

²² The US, in particular, contributed \$ 150 000 for the exhumation of a mass grave in Vukovar. [Scharf 1997 : 47].

²³ Situation of Human Rights in the Territory of the former Yugoslavia. Report on the situation of human rights in the territory of the former Yugoslavia submitted by Mr. Tadeusz Mazowiecki, Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, pursuant to Commission resolution 1992/S-1/1 of 14 August 1992. E/CN.4/1993/50, 10 Feb.1993, para. 84.

ческий советник прокурора МТБЮ, зачастую собранные НПО показания не годились к представлению в суде)²⁴.

Проблемы практического и финансового характера помешали комиссии закончить запланированную работу. К примеру, эксгумация массовых захоронений была проведена не полностью. Изнасилования же были рассмотрены более детально. Из чего следует вывод, что наличие улик и свидетельских показаний (даже если не всегда годных к представлению в суде) стало одной из причин, почему изнасилования с самого начала фигурировали в решениях МТБЮ. Бассиуни назвал расследование изнасилований «беспрецедентным»: «Около сорока человек участвовало в расследовании: женщины-адвокаты, женщины и мужчины-психиатры, женщины-переводчики, административные работники. Все юристы и специалисты-психиатры пожертвовали своим временем ради расследования преступлений сексуального характера. В результате было опрошено 223 беженца — 146 из Боснии-Герцеговины и 77 из Хорватии, в семи городах» [Bassiouni : 94]. Было собрано показаний по 1600 случаям изнасилований, около 4500 случаев было зарегистрировано не полностью. Бассиуни отметил, что на основании показаний, можно выделить пять примеров изнасилований: изнасилования, совершенные отдельными лицами, либо небольшими группами лиц перед началом военных действий; изнасилования, совершенные во время военных действий; изнасилования в местах предварительного заключения (совершенные солдатами, охранниками, гражданскими лицами); изнасилования, совершенные в результате «этнической чистки», когда женщин насиловали, чтобы те беременели; изнасилования в гостиницах или домах, где насильно удерживали женщин с целью развлечения для солдат. Были также случаи, когда мужчины становились жертвами насилия. Подобная информация опровергает гипотезу о том, что изнасилования в югославском конфликте были ранее невиданными зверствами. Оплодотворение как цель наблюдалось лишь в ряде случаев. Остальные же случаи изнасилований сходны с совершенными в любых других конфликтах²⁵.

Работа комиссии завершилась раньше запланированного срока, и многое осталось не оконченным. Однако за достаточно короткий срок (16 месяцев) удалось собрать 65000 страниц документации, 300 часов видеозаписей и 3300 страниц анализа²⁶. В окончательном отчете комиссии отмечалось, что на территории бывшей Югославии нарушались положения международного гуманитарного права, совершались изнасилования, грабежи, пытки, разрушение культурных и религиозных объектов, произвольные аресты, массовые убийства и «этнические чистки» (Отчет Генерального секретаря ООН, параграф 9)²⁷.

Сведения, полученные комиссией, сыграли важную роль в работе трибунала. Как считает Бассиуни, без полученных комиссией сведений, главному прокурору МТБЮ Голдстоуну не с чего было бы начать работу (даже если и требовалось проводить дополнительное

²⁴ Переписка с У. Фенриком, 22–23 апреля 2006 г., у автора. Подобное мнение выразила также Патриция Селлерз, советник прокурора по гендерным вопросам. Она отметила, что НПО оказывали помощь трибуналу в сборе доказательств, хотя зачастую эти доказательства не годились для судебных заседаний. Гораздо более важным было то, что НПО помогали трибуналу выйти на потенциальных свидетелей. Интервью с П. Селлерз, МТБЮ, 3 мая 2006 г. Среди организаций, сотрудничавших с МТБЮ, Голдстоун особо отметил Международный комитет Красного Креста, Human Rights Watch, the Lawyers' Committee for Human Rights, Amnesty International, а также местные НПО, оказывавшие поддержку жертвам насилия. Goldstone, R. 2004. A View from the Prosecution. *Journal of International Criminal Justice* 2: 380-384.

²⁵ See generally Brownmiller, S. 1975. *Against Our Will: Men, Women and Rape*, Secker and Warburg, London. Как считает У. Фенрик, ничего нового не было в совершенных в бывшей Югославии изнасилованиях. Новым было количество внимания, уделявшегося изнасилованиям со стороны женских организаций. E-mail от 22 апреля 2006 г., у автора.

²⁶ See Bassiouni, M. Cherif and P. Manikas. 1996. *The Law of International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*. New York : Transnational Publishers, p. 204. Расследования, проведенные комиссией, включали в себя 32 расследования на месте преступления. Расследования велись по семи направлениям: разрушение собственности, изнасилования и сексуальные преступления, эксгумация массового захоронения в Вуковаре, эксгумация могил в секторе Запад и секторе Юг UNPA, этнические чистки в Приедоре (северо-западная Босния).

²⁷ Report of the Secretary-General Pursuant to Paragraph 2 of the Security Council Resolution 808 (1993), S/25704 3 May 1993. В отчете отмечалось, что нарушения международного гуманитарного права совершались систематически и скорее всего являлись частью проводимой политики.

расследование по многим конкретным делам). «Комиссия публично подтвердила, что преступления совершались. Восстановление справедливости сейчас в руках трибунала» [Bassiouni: 121].

Первые годы трибунала

В феврале 1993 Совет Безопасности ООН основал МТБЮ, чтобы наказать виновных за серьезные нарушения международного гуманитарного права²⁸.

Трибунал начинал свою работу медленно и не раз подвергался критике со стороны средств массовой информации²⁹. Многие судьи имели опыт работы в высших учебных заведениях и хотели внести вклад в развитие международного гуманитарного права, не ограничиваясь лишь рассмотрением конкретных дел. В отличие от квазимеждународных трибуналов (Сьерра-Леоне, Камбоджа, Косово, Восточный Тимор), в МПТЮ не было ни одного местного судьи. Возражения возникли даже против назначения судей-мусульман или россиян (ввиду предполагаемой предвзятости). Также долгим был и процесс назначения главного прокурора. Согласно уставу, Совет Безопасности ООН по предложению Генерального секретаря выбирает прокурора. Однако Совет Безопасности отклонил ряд кандидатов (либо кандидаты отказались сами). В частности, кандидатуру М. Шерифа Бассиуни, возглавлявшего комиссию экспертов, отвергли из-за его египетского происхождения. Наконец в июле 1994 года, Ричард Голдстоун, юрист из Южной Африки, был назначен главным прокурором. Впрочем, Голдстоун не был ни экспертом в гуманитарном праве, ни экспертом по Балканам³⁰.

Голдстоун описывал сложности, с которыми столкнулся на посту главного прокурора МТБЮ: у трибунала не было ни постоянного помещения, ни компьютеров, ни телефонов, ни квалифицированных кадров. Большинство сотрудников не были знакомы с реальностью Балканских государств. Также не хватало опытных следователей. «Трудности, связанные с наймом опытных специалистов, осложнялись бюрократическими требованиями ООН. Даже появилось мнение, что изначально медленная работа Отдела по юридическим вопросам ООН — попытка политического саботажа»³¹.

Таким образом, к 1 ноября 1994 года лишь один обвинительный акт был подтвержден трибуналом. Драгана Николича обвиняли в нарушениях статей 2, 3 и 5 Устава МТБЮ за преступления, совершенные в лагере для арестованных в Восточной Боснии³². Вскоре обвинительные акты появились против тех, кто подозревался в преступлениях, совершенных в лагере Омарска (северо-запад Боснии). Ни один из девятнадцати подозреваемых не занимал высокой должности во время войны, а также не обладал достаточной властью менять ее ход. К апрелю 1995 года лишь один из обвиняемых — Душко Тадич — был арестован и отправлен в Гаагу из Германии³³. Голдстоуна часто критиковали за его осторожность в вынесении обвинительных актов, в частности, за его стратегию обвинять тех, кто высоких позиций в конфликте не занимал. Составить обвинительный акт — задача сложная. Необходимо достаточное количество улик, помощники прокурора должны проверить, насколько

²⁸ С целью избежать длинной процедуры основания трибунала путем договора, СБ ООН решил воспользоваться своими полномочиями согласно главе VII Устава ООН. Более подробно о создании трибунала и возникших спорах о легитимности его создания, смотрите Hazan, Pierre. 2004. *Justice in the Time of War: the True Story Behind the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*. College Station: Texas A&M University Press.

²⁹ For the overview of media responses to the ICTY, see, Second Annual Report (1995) of the ICTY, A/50/365 — S/1995/728, paras. 175–178, available at <http://www.un.org/icty/rappannu-e/1995/index.htm>, last accessed February 1, 2006.

³⁰ Goldstone, Richard. 2000. *For Humanity. Reflections of a War Crimes Investigator*. New Haven and London: Yale University Press.

³¹ Kerr, R. 2004. *The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. An Exercise in Law, Politics, and Diplomacy*. Oxford University Press, p.54.

³² See Prosecutor v. Dragan Nikolic, Case No. IT-94-2-S, Judgment, 18 December 2003.

³³ Расследование совершенных преступлений началось в Приедоре (Босния-Герцеговина), так как имелось достаточное количество информации по этому региону (собранный еще Комиссией экспертов). Уголовное преследование было предпринято против лиц, совершивших изнасилования, однако никто из обвиняемых не занимал высокой должности во время конфликта и не стоял за

обвинения соотносятся с уликами, и затем главный прокурор и его заместитель должны подписать акт и подать на подпись одному из судей (который имеет право задать вопросы по отдельным положениям и запросить дополнительную информацию)³⁴. О Голдстоуне отзывались как о человеке осторожном, пытающемся избежать спорных вопросов и конфликтов со странами. Если принять во внимание, что трибунал начинал свою работу в атмосфере недружелюбности со стороны государств и их нежелания сотрудничать³⁵, неудивительно, что прокурор выбрал стратегию подписания обвинительных актов, готовых к судебным заседаниям. Голдстоун считал, что главным на тот момент было начать судебные слушания, даже если и против лиц, не игравших существенной роли в конфликте³⁶.

К тому моменту, когда начался суд над Душко Тадичем, лишь несколько человек были выданы трибуналу, и ни один из них не занимал высокой должности во время конфликта (за исключением хорватского полковника Тихомира Блашкича, сдавшегося добровольно)³⁷.

Следует отметить одно важное нововведение: в апреле 1995 года был создан отдел, занимающийся жертвами и свидетелями. В его компетенцию входило оказание поддержки свидетелям, особенно тем, кто пережил травму. Часто поддержка оказывалась жертвам насилия (зачастую на волонтерской основе поддержку оказывали сотрудники различных НПО). Из всех стран Голдстоуну шли письма от женских организаций с просьбой не обходить вниманием изнасилования, и Голдстоун решил назначить Патрицию Селлерз своим советником по гендерным вопросам³⁸.

Трагедия Сребреницы летом 1995 года показала, что МТПЮ не выполнил своей превентивной функции и не удержал преступников от совершения злодеяний. В июле 1995 г. Голдстоун принимает решение вынести обвинение против Караджича и Младича (даже если и высказывались предположения, что и тот, и другой могут присутствовать на Дейтонских переговорах). В то же время ООН решила урезать бюджет трибунала, и встревоженные судьи выразили публичный протест (из опасений, что трибунал попросту закроют, если Дейтонские переговоры пройдут успешно). Трибунал не закрыли, однако и Караджич, и Младич до сих пор задержаны не были, несмотря на регулярные призывы и угрозы Карлы Дель Понте руководству Сербии.

стратегией насилловать, чтобы избавиться от «ненужного» населения. К 1997 году 75 обвинительных актов было подписано, из них 55 — против сербов, 17 — против хорватов, 3 — против боснийских мусульман. Othman, M. C. 2005. *Accountability for International Law Violations: the Case of Rwanda and East Timor*. Berlin: Springer, p. 172.

³⁴ Более подробно см. Goldstone, R. 2000. *For Humanity. Reflections of a War Crimes Investigator*. New Haven and London: Yale University Press, p. 108.

³⁵ Ежегодные отчеты МТБЮ не раз упоминают о нежелании стран (в частности, бывших югославских республик — за исключением Боснии) сотрудничать с трибуналом. See *Second Annual Report (1995) of the ICTY, A/50/365 — S/1995/728*, paras. 129–134, available at <http://www.un.org/icty/rappannu-e/1995/index.htm>, last accessed February 1, 2006; *Third Annual Report of the ICTY, A/51/292 — S/1996/665*, paras. 166–185, available at <http://www.un.org/icty/rappannu-e/1996/index.htm>, last accessed February 1, 2006. См. также, Hazan, P. 2004. *Justice in the Time of War: the True Story Behind the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*. College Station: Texas A&M University Press. Hazan отмечал, что Франция, к примеру, запретила своим военнослужащим давать показания в трибунале. Великобритания и Россия заявляли, что трибунал находится под излишним влиянием США. Hazan 2004: ps. 90–91.

³⁶ Судья Валд, Президент МТБЮ Кассесе и другие критиковали Голдстоуна за такую «стратегию пирамиды» и на собрании 20 января 1995 года потребовали, чтобы Голдстоун уделял больше внимания тем, кто отдавал приказы, даже если и физически преступлений не совершал. Othman, M. C. 2005. *Accountability for International Law Violations: the Case of Rwanda and East Timor*. Berlin: Springer, p. 171.

³⁷ Голдстоун заметил по этому поводу, что при отсутствии собственной полиции, сотрудничество стран (Хорватии и Сербии, в частности) с МТБЮ так или иначе зависело от усилий со стороны США (выражавшихся, в основном, в угрозах прекратить финансовую помощь). Случай Блашкича (когда США требовали от Хорватии выдачи этого подозреваемого) и случай Слободана Милошевича — тому подтверждение. Goldstone, R. 2004. *A View from the Prosecution*. *Journal of International Criminal Justice* 2: 383.

³⁸ Goldstone, R. 2002. *Prosecuting Rape as a War Crime*. 34 *Case W. Res. J. Int'l L.* 277, p. 280.

Таким образом, трибуналу ничего не оставалось, как рассматривать изнасилования (при наличии улик и свидетельских показаний), тогда как судить за геноцид или массовые убийства было невозможно (отсутствовали и доказательства, и подозреваемые). Хотя стоит отметить, что даже при наличии информации о совершенных изнасилованиях, МТБЮ не сразу выработал последовательную обвинительную стратегию. Первый обвинительный акт вообще не содержал пункта об изнасиловании (хотя доказательства имелись). И только благодаря усилиям женщин-судей (Габриэль МакДоналд и Елизабет Одио-Бенито) пункт об изнасиловании появился в обвинительных актах. Елизабет Одио-Бенито отмечала также усилия Патриции Селлерз и Голдстоуна, направленные на разработку последовательной стратегии в отношении изнасилований³⁹. Наличие женщин-судей в трибунале было важным фактором, хотя П. Селлерз отметила, что в случаях с изнасилованиями, расхождения во мнениях с мужчинами-судьями не наблюдалось⁴⁰.

Селлерз также отметила, что основной трудностью в начале (следует помнить, что в международном праве на тот момент отсутствовали и определение преступления, и правила процедуры и доказательств) было рассмотрение поведения, когда не было проникновения одного полового органа в другой, но имели место сексуальные домогательства, наносился вред психическому здоровью, и т.д., и принятие решения, под какие статьи Устава подпадают данные действия. Это стало стратегией МТБЮ, которой придерживаются по сей день⁴¹. Было необходимо предоставить жертвам насилия выбор кому — мужчине или женщине — давать показания. Связаться с потенциальными свидетелями помогли женские НПО (в частности, боснийская организация Медика Зеница, занимавшаяся оказанием помощи жертвам насилия).

Другие организации, в Хорватии, в Австралии, в США также занимались поиском потенциальных свидетелей (Australian Committee of Investigation into War Crimes (ACIWC), American Serbian Women's Caucus и др.)⁴².

Политика уголовного преследования за изнасилования во время мандата Арбор нормализовалась. «Тема больше не была беспокойной, шокирующей, навязчивой или агрессивной, для нас она стала как воздух, которым дышим. Мы разработали и правовые рамки, и методологию расследования»⁴³.

МТБЮ: действующий международный суд

Луиз Арбор сменила Голдстоуна на посту главного прокурора МТБЮ в октябре 1995 года. К тому времени, лишь семь из семидесяти четырех подозреваемых находились под стражей⁴⁴. Габриэль МакДоналд, Президент МТБЮ в то время, обратилась к главам государств на Мадридской конференции (последовавшей за Дейтонскими переговорами) в декабре 1998-го, подчеркнув все продолжающуюся проблему: отказ государств сотрудничать с

³⁹ Интервью с Елизабет Одио-Бенито, в Sharatt, S. and Ellyn Kaschak (eds.). 1999. *Assault on the Soul: Women in the former Yugoslavia*. The Haworth Press, Inc, ps. 30–31. У. Фенрик также отметил важность усилий, приложенных женщинами-судьями и сотрудниками из офиса прокурора (в основном, женщинами). E-mail от 22 апреля, 2006 года. У автора статьи.

⁴⁰ Интервью с Патрицией Селлерз, МТБЮ, 3 мая 2006 г. Транскрипт у автора статьи.

⁴¹ Ibid.

⁴² Хелен Дурхам ссылается на сотрудников МТБЮ, заявивших, что без поддержки женских НПО у трибунала было бы намного меньше свидетельств изнасилований. Durham, H. 2001. *Women and Civil Society: NGOs and International Criminal Law*, in Askin, Kelly D. and Dorean M. Koenig (eds.). *Women and International Human Rights Law*. Ardsley, New York: Transnational Publishers, p. 834.

⁴³ Интервью с П. Селлерз, в Sharatt, S. and Ellyn Kaschak (eds.). 1999. *Assault on the Soul: Women in the former Yugoslavia*. The Haworth Press, Inc, p. 55.

⁴⁴ К весне 1998, из 205 ордеров на арест лишь 6 было приведено в исполнение. [McDonald, Gabrielle: 563]. For the failure to execute arrest warrants, see, for example, Annex II, Third Annual Report of the ICTY (1996), A/51/292 — S/1996/665, available at <http://www.un.org/icty/rappannu-e/1996/index.htm>, last accessed February 1, 2006. Арбор также решила отказаться от обвинения тех, кто существенной роли в конфликте не играл и уделять больше внимания высокопоставленным лицам. Таким образом, против семнадцати подозреваемых обвинения были сняты. Othman, M. C. 2005. *Accountability for International Law Violations: the Case of Rwanda and East Timor*. Berlin: Springer, p. 171.

трибуналом. Она также не раз отправляла письма в Совет Безопасности ООН с просьбой принять меры против отказывающихся сотрудничать государств⁴⁵.

Одновременно происходило ухудшение ситуации в Косово: 15 января 1999 начались военные действия в населенных пунктах Косово. Арбор, находившейся в то время в Скопье, было отказано во въезде на территорию Югославии. Данный инцидент получил широкую огласку и привлек внимание общественности к проблемам, стоящим перед МТБЮ. Переговоры 6 февраля в Рамбуйе, посвященные косовской проблеме, зашли в тупик, и 24 марта началась операция НАТО.

Усилия Арбор частично оправдали себя: с октября 1997 года девятнадцать человек было арестовано и выдано трибуналу⁴⁶. Арбор также приняла решение начать расследование преступлений, совершенных войсками НАТО. Однако это решение не нашло поддержки государств, и Арбор напомнили, что она «кусает руку, которая ее кормит»⁴⁷. Арбор также напомнили, что она может поехать в Косово проводить расследование преступлений только при поддержке НАТО. Неудивительно, что Карла Дель Понте, сменившая Арбор на посту главного прокурора в сентябре 1999 года, отказалась от обвинений против НАТО, хотя ее решение противоречило информации, собранной международной организацией Международная амнистия, а также Россией, о том, что войсками НАТО был совершен ряд преступлений, в частности, бомбовые удары по гражданским объектам⁴⁸.

МТБЮ смог превратиться из «бумажного тигра» в действующий уголовный суд. С учетом того, что трибунал должен завершить рассмотрение дел к 2008 году, вполне вероятно, что изнасилованиям будет уделено мало времени. Сейчас у трибунала новая стратегия: сосредоточить все усилия на тех, кто занимал высокие должности и отдавал приказы во время конфликта. За изнасилования уже судили, и не по одной статье, и вполне вероятно, трибунал больше не будет тратить время и средства на рассмотрение дел, связанных с изнасилованиями (тем более доказать вину в случае с высокопоставленными лицами, которые физически не совершали преступление, сложно)⁴⁹.

Судьи сыграли свою роль: они не только внесли гендерный аспект в правила процедуры и доказательства, но и повлияли на ход судебных заседаний, связанных с изнасилованиями⁵⁰. Неправительственные организации также сыграли определенную роль. Они, в частности, оказывали помощь следствию, отправляли записки по делу в качестве *amicus curiae*, подчеркивая важность рассмотрения изнасилований⁵¹. Однако как только трибунал заполучил высокопоставленных подозреваемых, стал уделять изнасилованиям гораздо меньше внимания и переключо-

⁴⁵ Например, Letter from President McDonald to the President of the Security-Council Concerning Outstanding Issues of State Non-Compliance, UN Doc. S/1999/117, 2 November 1999, quoted in McDonald, G.K. 2004. Problems, Obstacles and Achievements of the ICTY. 2 *Journal of International Criminal Justice*: 558–571, p.565. МакДоналд отмечала, что ей зачастую приходилось выступать в качестве посла, что отнимало время от ее прямых обязанностей судьи. Много времени уходило не только на уговоры стран сотрудничать с трибуналом, но и на переговоры со странами о финансовой поддержке МТБЮ, исполнении наказаний и т.д. McDonald, G. K. 2004. Problems, Obstacles and Achievements of the ICTY. 2 *Journal of International Criminal Justice*: 568.

⁴⁶ For more, see Fifth Annual Report of the ICTY (1998), A/53/219 — S/1998/737, paras. 112–114, available at <http://www.un.org/icty/rappannu-e/1998/index.htm>, last accessed February 1, 2006.

⁴⁷ Выражение спикера НАТО Джэми Шиа, цитируется у Хазана. Hazan, P. 2004. *Justice in the Time of War: the True Story Behind the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*. College Station: Texas A&M University Press, p. 132.

⁴⁸ К примеру, смотрите, Legal Memorandum of Amnesty International, on the bombing of the Serb TV station in Belgrade on 23 April 1999, June 2000, available at <http://www.aldeilis.net/natofry/amnesty1.html>, last accessed February 1, 2006.

⁴⁹ Interview with Patricia Sellers, ICTY, May 3, 2006. On file with the author.

⁵⁰ Роль П. Селлерз, к примеру, отмечал и Голдстоун, говоря о том, что многие начинания явились результатом ее творческого подхода. Goldstone, Richard J. 2002. Prosecuting Rape as a War Crime, 34 *Case W. Res. J. Int'l L.* 277, p. 280.

⁵¹ Например, Re: Prosecutor v. Anto Furundzija. Amicus Curiae Brief Respecting the Decision and Order of the Tribunal of 16 July 1998, Requesting that the Tribunal Reconsider its Decision Having Regard to the Rights of Witness 'A' to Equality, Privacy and Security of Person, and to Representation by Counsel, available at http://www.iccwomen.org/publications/briefs/docs/Prosecutor_v_Furundzija.doc, last accessed February 1, 2006.

чился на рассмотрение дел, связанных с геноцидом и убийствами. После наиболее удачных решений, связанных с изнасилованиями (таких как Купарас), давление на трибунал со стороны НПО ослабло, и на данный момент «присутствие НПО ощущается в меньшей степени»⁵².

Заключение

Целью данной статьи была попытка объяснить, почему, несмотря на наличие доказательств и законов, запрещающих изнасилования в вооруженных конфликтах, попытка активно судить за подобные преступления на международном уровне была предпринята лишь в МТБЮ. Очевидно, то, что применение международного гуманитарного права остается в ведении государств. МТБЮ был создан, исходя из политических соображений и зависел от государств, предоставляющих помощь (финансовую, в задержании подозреваемых, в предоставлении информации, в проведении следствия и т.д.). В какой-то мере МТБЮ смог выступить как независимый международный суд. Однако, как только затрагивались интересы влиятельных государств (в частности, когда встал вопрос о рассмотрении бомбардировок НАТО), политические факторы становились приоритетными, а правовые аргументы отодвигались на второй план. Трибунал начинал свою работу медленно и тяжело (нельзя забывать, что на территории бывшей Югославии шли военные действия и бывшие югославские республики не изъявляли желания сотрудничать с трибуналом, что осложняло как доступ к местам массовых преступлений и свидетелям, так и возможность выдвигать обвинения против тех, с кем западные страны не оставляли надежду на подписание мирных договоров). Многочисленные женские организации помогали трибуналу, находили потенциальных свидетелей, информировали общественность о происходившем в трибунале, предоставляли правовые консультации персоналу, отправляли записки по делу в качестве *amicus curiae*, обращались с призывами к государствам и международным организациям, выступали со своим пониманием положений международного гуманитарного права (тем самым внося вклад в нормативное понимание изнасилования в международном праве).

Однако главную роль в уголовном преследовании лиц, совершивших изнасилования, сыграли представители «эпистемологического сообщества», представители юридической профессии, занятые в трибунале. Феномен МТБЮ имел место не только как следствие свидетельств о совершенных изнасилованиях на территории бывшей Югославии, полученных комиссией экспертов еще до основания трибунала и невозможностью собрать доказательства других преступлений ввиду отказа бывших югославских республик сотрудничать с трибуналом, а также отказом стран произвести аресты высокопоставленных лиц, но и благодаря усилиям отдельных лиц в трибунале, не жалевших времени и ресурсов и готовых идти на конфликт с политиками, чтобы добиться того, чтобы виновники преступлений были наказаны. Трибунал начал судить за изнасилования, основываясь лишь на одном-единственном положении в статье 5 устава (преступления против человечности), не имея ни определения преступления, ни определения элементов состава преступления, ни правил процедуры и доказательств, ни прецедентов, и тем не менее, разработал последовательную стратегию уголовного преследования за изнасилования и включил изнасилование в положения устава, не содержавшие запрета в прямой форме.

Принимая во внимание временные, финансовые и прочие ограничения, вынесение обвинительного акта против конкретного человека и по конкретным статьям устава становится стратегическим решением. И только колоссальные усилия, приложенные отдельными индивидами (не всегда женщинами и не всегда под давлением женских организаций), как Ричард Голдстоун (первый главный прокурор МТБЮ), Патриция Селлерз (советник прокурора по гендерным вопросам), Элизабет Одио-Бенито (в прошлом судья МТБЮ, на данный момент — вице-президент Международного уголовного суда), а также многими другими в МТБЮ, привели к тому, что впервые в истории международного гуманитарного права изнасилования рассматривались как военные преступления и как преступления против человечности.

⁵² Интервью с Мишель Джарвис, МТБЮ, 28 июня 2006. Транскрипт у автора статьи.

И последнее, распространенные высказывания о том, что изнасилования, совершенные в бывшей Югославии, представляли собой ранее невиданные зверства, принесли только вред, так как преступления, имевшие место в других странах, представлялись как разрозненные инциденты. В частности, изнасилования, совершенные в Руанде, в Сьерра Леоне, в других африканских государствах, не имели широкой огласки, и несмотря на то, что совершались с не меньшей жестокостью (и часто сопровождалась убийством жертвы, ампутацией конечностей, либо намеренной передачей ВИЧ), осуждения общественности и внимания международных организаций (в том числе, неправительственных), как боснийские «лагеря изнасилований», не получили.

В заключение хотелось бы заметить, что даже если ценность решений МТБЮ как прецедентов и невысока, тем не менее, они показали миру, что изнасилования — это серьезные преступления, которые «потрясают сознание человечества» (существенный шаг вперед по сравнению с Нюрнбергскими решениями), и данное понимание превосходит рамки территориальной и временной юрисдикции МТБЮ. Остается только надеяться, что Международный уголовный суд примет во внимание опыт предшествующих ему трибуналов.

Summary

The end of the 1990s witnessed unprecedented steps in the development of international criminal law and international criminal justice. International criminal tribunals, established by the UN Security Council in the mid-1990s, to address crimes committed in the former Yugoslavia and Rwanda, produced extensive case-law prosecuting defendants for war crimes, crimes against humanity and genocide. One of the most important developments has been prosecution of rape and sexual violence as international crimes.

This article looks at prosecution of rape and sexual violence in the ICTY, since this tribunal made a significant step forward prosecuting these crimes under a number of provisions where they had not been explicitly included (war crimes, genocide and crimes against humanity, such as torture, enslavement, persecution and inhumane acts), which paved the way for subsequent elaboration of the crime in the ICC Rome Statute. I argue that despite commonly held assumptions that prosecution of rape and sexual violence in the ICTY can be explained by the nature of atrocities in the Yugoslav conflict where rape was a deliberate strategy chosen by the Serbs to eliminate the Muslim population or due to the interventions by NGOs and INGOs, which made sure rape and sexual violence were entered into the mainstream international jurisprudence, the case is not so clear-cut. I believe effective and rigorous prosecution of the crime occurred due to the impact of the epistemic community of legal professionals working for the Tribunal (Chief Prosecutor, judges, OTP), which chose the strategy out of pragmatic considerations or personal commitment.